

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ЗАГоловОСТИ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Аннотация. Рассматривается словообразовательная категория залоговости диалектных глаголов в вологодских говорах, выявляются семантические модели актантной деривации глаголов, отглагольных имен существительных и прилагательных в словообразовательной системе данных говоров.

Активное преобразование субъектно-объектных отношений исходных диалектных глаголов вызвано мобильностью их лексических значений, зависимостью их от контекста употребления в устной речи. Эти процессы в основном характерны для переходных глаголов физического воздействия и свидетельствует о сохранении в современных вологодских говорах архаичных функционально-семантических особенностей глагольной лексики, связанных с их семантическим синкретизмом.

Ключевые слова: вологодские говоры, словообразовательная категория залоговости, субъект действия, объект действия, актантная деривация, семантические модели преобразования.

В типологической и функциональной грамматике функционально-семантическая категория залоговости, отражающая отношения действия к его субъекту и объекту, достаточно хорошо изучена¹. В меньшей степени грамматическая категория за-

¹Данков В. Н. Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола. М., 1981; Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007; Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: объект и переходность. М., 2006; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978; Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971; Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб., 1991; Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979; Храковский В. С. Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978; Ченасова А. М. Категория

лога исследована в русских народных говорах². В силу сложности категории залога, существуют значительные расхождения в терминологии и интерпретации языковых фактов. Данная статья посвящена рассмотрению деривационных процессов в глагольном и отглагольном словообразовании, связанных с выражением залоговости как семантической категории. Предпосылкой для такого направления исследования является положение, согласно которому семантическая структура производного слова обладает скрытой предикативностью, в силу чего она отражает актантную структуру обозначаемой ситуации. Исходя из этого, можно говорить о существовании актантной деривации различного типа на словообразовательном уровне языка. Термин **актантная деривация** используется в современных типологических исследованиях залога и близких к нему явлений³. Он обозначает «изменения в составе и/или референциальных свойствах участников ситуации, то есть семантические преобразования исходной структуры»⁴. В. А. Плунгян считает необходимым различать собственно залог и актантную деривацию. Основное различие между ними он видит в том, что «залоговые преобразования изменяют прагматическую интерпретацию ситуации, но никогда не затрагивают её собственно семантическую интерпретацию». «Напротив, именно изменения в составе и / или референциальных свойствах

залога и возвратности русских процессуальных единиц. Челябинск, 2004; Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962 и др. работы.

²Бромлей С. В., Булатова Л. Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972; Игнатович Т. Ю. Восточнозabayкальские говоры севернорусского происхождения в синхронном и диахроническом аспектах (на материале фонетики и морфологии). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 2013; Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971; Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953; Родина М. А. Говор села Апухтино Одоевского района Тульской области (системно-языковой анализ). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012; Яцкевич Л. Г. Очерки морфологии вологодских говоров. Вологда, 2013.

³Чейф У. Значение и структура языка. Пер. с англ. М., 1975. С. 139–161; Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003. С. 191–224.

⁴Плунгян В. А. Указ. соч. С. 208.

участников ситуации, т. е. семантические преобразования исходной ситуации, являются определяющим признаком актантной деривации»⁵. Автор добавляет, что «перераспределение коммуникативного ранга, составляющее основное содержание залоговых преобразований, как правило, имеет место и при актантной деривации» как сопутствующее явление⁶. Предшественником подобного направления описания залоговых отношений был А. А. Потебня⁷.

Мы исходим из того, что для описания словообразовательной категории залоговости нельзя учитывать только статическую логико-семантическую интерпретацию обозначенной ситуации. Актантные роли очень подвижны и взаимосвязаны в реальных ситуациях, что, в свою очередь, находит отражение в залоговой семантике производного слова. Степень активности действия также колеблется, о чем писал в свое время еще А. А. Потебня⁸. Все это обусловило тот факт, что с процессом актантной деривации связано значительное количество семантических моделей выражения залоговости в словообразовательной системе русского языка, в частности в вологодских говорах. Методика их описания в данной статье строится на учете следующих показателей:

- типы актантов обозначенной ситуации в семантической структуре производящего и производного слов: 1) субъект (агенс) и объект (пациенс) действия, 2) рефлексивные субъект=объект (агенс=пациенс), 3) взаимные (реципрок) субъект \leftrightarrow объект (агенс \leftrightarrow пациенс);
- наличие или отсутствие субъекта или объекта в семантической структуре производящего или производного слов;

⁵Плунгян В. А. Указ. соч. С. 208.

⁶Плунгян В. А. Указ. соч. С. 221.

⁷Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. II. Глагол. М., 1977. С. 257. См. также: *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947. С. 617.

⁸Потебня А. А. Там же.

- направление семантического преобразования субъектно-объектных отношений действия в словообразовательной паре;
- степень активности действия, обозначенного производящим или производным глаголом;
- характер отношений между субъектом и объектом действия в производящем и производном словах;
- наличие или отсутствие изменения предметно-логического содержания производящего в лексическом значении производного слова.

Объектом исследования избрано глагольное и отглагольное словообразование вологодских говоров, поскольку, по нашим наблюдениям, в данных говорах, с одной стороны, сохраняются архаичные типы актантной деривации, и, с другой стороны, проявляются её активные типы, характерные для современного русского языка в целом.

Основным источником для наблюдения послужил «Словарь вологодских говоров»⁹, кроме этого, привлекались данные Картотеки диалектных слов деревни Квасюнино Шекснинского района Вологодской области¹⁰.

Целью нашего исследования является описание семантической и структурной политипологичности словообразовательной категории залоговости в вологодских говорах. В статье рассматриваются семантические модели словообразовательного выражения залоговости различными способами и средствами. Кроме морфемного способа, учитывается также семантический способ деривация, который широко распространен в диалектной речи.

⁹Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / Ред. Т.Г. Паникаровская, Л.Ю. Зорина. Вологда, 1983–2007.

¹⁰Картоотека Словаря деревни Квасюнино (хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникаций Вологодского государственного университета).

1. ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1.1. Внутриглагольная деривация

1.1.1. Субъектно-объектное действие > субъектно-безобъектное действие (личный переходный глагол > личный непереходный глагол). Данный деривационный процесс имеет несколько семантических разновидностей в зависимости от характера преобразования лексического и грамматического значений глагола.

1.1.1.1. Переходные глаголы становятся непереходными при метонимическом употреблении и утрате объекта действия: *парить* 'высиживать цыплят' (*Она каждый год парит цыплят*) > *парить* 'не нести яиц, проявляя беспокойство, собираясь высиживать цыплят' (*Вот запарила курица*).

1.1.1.2. Переходные глаголы становятся непереходными при переносном метафорическом употреблении: *пазгать* 'бить, колотить, делать что-либо с силой, с особой интенсивностью' (*Она как начала всё пазгать, только пыль стоит!*) > *пазгать* 'быстро ехать, передвигаться' (*Вон как машины пазгают*), 'сильно, интенсивно гореть' (*Ужас, как огонь-то пазгает*), 'резко отталкиваясь, прыгать' (*Лицо зажимают да и пазгают в воду*); *похвостать* 'похлестать, постегать' (*Тятя мня похвостал крапивой за то, что топор на улице оставил*) > *похвостать* 'стремительно, с силой политься' (*Вода-то из кадки как похвоцет*), 'побежать' (*Глико, опеть в магазин Катюха похвостала!*).

1.1.1.3. Переходные глаголы становятся непереходными при оксюморонном употреблении, когда его лексическое значение меняется на противоположное: *подладить* 'сделать пригодным, наладить' (*Над научиться и плуг-от подладить, чтоб пахал*) > *подладить* 'сделать непригодным, подстроить' (*Возьмут да и подладят тебе в игре так, что все смеются на посиденках*).

1.1.1.4. Переходные глаголы становятся непереходными, при этом возникают конверсивные пары: *обурочить* 'сглазить' (*Обурочил меня, наверно, кто-то, голова болит*) > *обурочиться* 'под-

вергнуться влиянию дурного глаза' (Я, наверно, сёдни обурочилась: и голова болит, и разбита вся); оквасить 'сделать кислым, проквасить' (Молоко-то и оквасила, забыла на сарай вынести) > окваситься 'стать кислым, прокиснуть' (Суп-от уж оквасиўсё); окстить 'совершить обряд крещения, окрестить' (Поп-то и говорит: окужу его Харитоном) > окститься 'принять обряд крещения' (Окстилась дочь, была некишоная).

1.1.2. Субъектно-безобъектное действие > субъектно-объектное действие (личный непереходный глагол > личный переходный глагол).

1.1.2.1. Непереходный глагол становится переходным без изменения лексического значения при появлении в контексте объекта действия: печаловать 'беспокоиться, заботиться о ком-чемлибо' (Перестань печаловать, пускай сами живут) > печаловать 'жалеть кого-то' (Я Маишку-то печалую: одна она ведь теперь); перемешкать ' подождать' (Девки, перемешкайте, не уходите, я вам мялку ещё покажу) > перемешкать 'переждать что-либо' (Перемешкайте дождь-то, посидите дома у меня); побаять 'поговорить, потолковать' (Люди-то побаяют и перестанут) > побаять 'порассказывать' (Баушка, побай чего-нибудь про старое); поухать 'некоторое время издавать звуки в лесу, привлекая чье-то внимание' (Поухаю ещё, может, и услышат) > поухать 'некоторое время голосом, специальными возгласами приглашать приблизиться или откликнуться' (Пусть меня поухают, домой-то пойдут дак).

1.1.2.2. Непереходный глагол становится переходным, при этом возникают конверсивные пары: охолонуть 'остыть, стать холодным' (Дай воде-то охолонуть, а то доўго ли обожгёшься) > охолонуть 'остудить, охладить' (Охолони яйца-то, худо будут чиститься горячие); обряцить 'упасть' (Надо же обряцить-то было, а ведь вроде и не скользко на дороге) > обряцить 'опрокинуть, уронить' (Лешак тебя, видно, обряцил).

1.1.2.3. Непереходный глагол становится переходным при метонимическом изменении лексического значения (производство звука > действие, сопровождаемое этим звуком): поборкать 'из-

дать звук, стук' (*Колоколо, колоколец поборкает — это выход на работу*) > *поборкать* 'помолоть' (*Овёс-то поборкаешь и испечёшь лепёшек*).

1.1.3. **Субъектно-объектное действие > бессубъектно-объектное действие (личный переходный глагол > безличный переходный глагол).**

1.1.3.1. Личный переходный глагол становится безличным переходным без изменения лексического значения исходного слова при устранении в контексте субъекта действия: **исиадрить* 'покрыть язвами, изрыть оспой' (**Осна исиадрила лицо*)¹¹ > *исиадрить* 'покрыть язвами, изрыть оспой' (*Боиссе, чтобы не исиадрило личо-то*); **калить* 'палить, жечь' (**Ну и калит солнце-то*) > *калить* 'о сильной солнечном жаре: палить, жечь' (*Ну и калит солнцем-то*), **иссечь* 'сделать грубым, шершавым, покрыть трещинами' (**Лён иссёк все руки*) > *иссечь* 'сделать грубым, шершавым, покрыть трещинами' (*Все иссекёт руки ото льну*); *обрать* 'уничтожить' > *обрать* 'уничтожить огнём' (*За два с половиной часа две деревни обрало, такой пожар был*).

1.1.3.2. Личный переходный глагол становится безличным переходным при контекстуальной конкретизации лексического значения: *искобенить* 'сильно искривить, сделать косым, несимметричным' (*Он новые-то двери сдѣлал нам да искобенил их, плохо закрываются*) > *искобенить* 'сильно искривить, сделать косым, несимметричным' (*У нас весь пол искобенило*), 'согнуть, свести, скорчить' (*Искобенило руки мои*); *исперевечить* 'перекрутить, сильно спутать' (*Чово-то вся верёвка исперевечена?*) > *исперевечить* 'перекрутить, сильно спутать' (*Уж больно и витер-то большой был, всё бельё исперевечило*); *перевести* 'испортить, повредить' (*Кисель сварила, дак и блюдце перевела*) > *перевести* 'скорчить, скрючить, изуродовать' (*Все пальчики перевело*).

1.1.3.3. Личный переходный глагол становится безличным переходным при переносном метафорическом употреблении: *катать* 'вращая, двигать какой-либо предмет' > *катать* 'о болез-

¹¹Знаком * обозначены реконструируемые формы и их употребление в тексте.

ненном состоянии' (*Катает меня перед дождём*); *перебить* 'повредить' > *перебить* 'обморозить, повредить морозом' (*Ноги-то все перебило — холодно*); *перевернуть* 'резко измениться' > *перевернуть* 'одолевать, овладеть (о болезни)' (*Старуху опять перевернуло*); *повалить* 'положить кого-, что-либо' (*Повали робёнка-то, кому говорю*) > *повалить* 'о состоянии болезни, при котором приходится лежать в постели' (*Вымоюсь сегодня, а завтра меня опять повалит*); *перенять* 'задержать, взять, настигнув или встретив' (*Она-то и переняла тут его у Лиды-то*) > *перенять* 'об ощущении внезапной сильной боли' (*Меня как переняло, дак еле дошла*).

1.1.4. Субъектно-объектное действие > бессубъектно-безобъектное действие (личный переходный глагол > безличный возвратный глагол). Личный переходный глагол становится безличным возвратным глаголом без изменения лексического значения исходного слова при устранении в контексте субъекта действия: *обратить* 'собрать что-либо' (*Всю бруснику обрали*) > *обратиться* безл. 'убрать, собрать' (*Соку-то сколь много. Не обраться*).

1.1.5. Субъектно-безобъектное действие > бессубъектно-безобъектное действие (личный непереходный глагол > безличный непереходный глагол): *кануть* 'протечь, просачиваясь проникнуть' (*Нигде вода-то не канет*) > *кануть* 'протечь, просачиваясь проникнуть' (*У меня уж нигде не канет: крыша у меня тесовая*); *воссиять* 'засверкать (о вспышках молнии)' (*Вон сегодня молнии воссияли*) > *воссиять* 'засверкать (о вспышках молнии)' (*Вон как вчера в небе воссияло, так и осветилось всё*).

1.1.6. Бессубъектно-объектное действие > безобъектно-субъектное действие (безличный переходный глагол > личный возвратный глагол): *издурнить* 'искалечить, изуродовать' (*Его как издурнило, дак думали, что жив не останёцца*) > *издурниться* 'стать некрасивым, подурнеть' (*Она вся эдак издурнилась*); *искобенить* 'согнуть, свести, скорчить' (*От болезни, радикулиту, искобенило, извело её всю*) > *искобениться* 'изогнуться, принять неестественную позу' (*Она упала, да, видно, спину хорошо ушибла, дак вся искобенилась*); *искобенить* 'сильно искривить' (*Искобе-*

нило крышку-то от горячей воды) > *искобениться* ‘сильно искривиться’ (*Плеснула в миску кипятку, так крышка и искобенилась*).

1.1.7. Субъектно-объектное действие > возвратное взаимно-субъектное действие (личный переходный глагол > личный возвратный глагол, реципрок). Глаголы обозначают «взаимодействие субъекта и объекта как производителей и объектов процесса»¹²: *пазгать* ‘бить, колотить’ > *пазгаться* ‘драться’, ‘ругаться, браниться’; *переведасть* ‘узнать, изведать на собственном опыте, испытать’ (*За всю жизнь всё переведала*) > *переведасться* ‘разузнать друг о друге’ (*Вначале вот переведасться надо, а уж потом и в гости ехать*); *поухватывать* ‘пообнимать’ (*Да, поухватывал он меня, любил дак*) > *поухватываться* ‘обниматься некоторое время’ (*Вот давай-ко подролимсё да поухватываемсё*); *почеломкать* ‘поцеловать’ > *почеломкаться* ‘поцеловаться’ (*Почеломкаются все, когда встречающа*).

1.1.8. Субъектно-безобъектное действие > возвратное взаимно-субъектное действие (личный непереходный глагол > личный возвратный глагол, реципрок): *ехать* > *объехаться* ‘разъехаться, не встретившись в пути’ (*Я и подумала: вдруг разъедемся, поедут они ко мне, а я к ним*); *петь* > *спеваться* ‘знакомиться на вечеринке благодаря исполнению песен’ (*Раньше спевались на песнях. Он тебе песню споёт про любовь, и ты её отпеваешь*); *шаборить* *‘шуршать, шуметь’ > *шабориться* ‘обниматься’ (*На сеновале вчера шаборились*); *гостить* > *перегащивать* ‘гостить друг у друга’ (*В рождественские каникулы перегащивали друг у друга*) > *перегащиваться* ‘гостить друг у друга’ (*Раньше мы с ними перегащивались*); *подладить* (разг.) ‘приноровить, приспособить к кому-, чему-нибудь’ > *подлалиться* ‘найти взаимопонимание, сработаться, приноровиться’ (*Директор школы и учитель подладились*).

1.1.9. Субъектно-объектное действие > субъектно-объектное рефлексивное действие (личный переходный глагол >

¹²Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947. С. 633.

личный собственно-возвратный глагол): *перекстить* ‘перекрестить’ (*Оне все углы в избе перекстили*) > *перекститься* ‘перекреститься’ (*Молодые-то ни перекститьсясё, ничего не умиют*); *побасить* ‘сделать нарядным, украсить’ (*Сарафан-то ведь ещё нужно чем-то побасить, то лентами, то бисером*) > *побаситься* ‘нарядиться, одеться красиво’ (*Побаситься охота было, а годы были такие, что не побаситься*); *побить* ‘повредить, поранить чем-либо’ (*Гли-ко, как вымя-то корова побила*) > *побиться* ‘причинить себе вред, пораниться’ (*Чё-то с выем сделалось, то ли побилася, то ли кто тронул?*); *причепуриуть* ‘привести кого-либо в порядок’ > *причепуриться* ‘привести себя в порядок’ (*Причепуриую чуток да пойду к Маньке*); *сряжать* ‘одевать’ (*Хорошо меня сряжали*) > *сряжаться* ‘одеваться’ (*Не сряжались баско*); *похвостать* ‘похвостать кого-либо веником в бане’ > *похвостаться* ‘похлестать себя веником, парясь в бане’; *шаркать* ‘тереть кого-либо мочалкой во время мытья в бане’ > *шаркаться* ‘тереть себя мочалкой во время мытья в бане’ (*Вехотками шаркаются в бане*); *шварить* ‘парить кого-либо в бане’ > *швариться* ‘мыться в бане с паром, при этом хлеща себя веником, париться’ (*Я швариться пошла в баню*). Подобный тип актантной деривации широко распространен, что говорит о продуктивности данного типа возвратных глаголов в диалектной сфере. В этом случае возвратная морфема является функционально сильным аффиксом и участвует в сохранении транзитивности глагола, поскольку указывает на субъект действия, который одновременно является и его объектом. Изначально эта группа глаголов была малочисленной¹³, очень малочисленна она и в современном литературном языке¹⁴. В вологодских говорах её состав расширился благодаря тому, что, наряду с общезыковыми глаголами (*мыться, одеваться* и т. п.), существуют многочисленные диалектные синонимы и

¹³Данков В. Н. Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола. М., 1981. С. 69.

¹⁴Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971. С. 49.

близкие по значению слова, детализирующие процессы мытья, одевания, приведения себя в порядок.

1.1.10. Бессубъектно-объектное действие > субъектно-объектное пассивное действие (безличный переходный глагол > личный страдательный глагол): *поблазнить* 'показаться, почудиться, померещиться' (*Поблазнило, поманило ему, что брат его оживился*) > *поблазниться* 'показаться, почудиться, померещиться' (*А в баньке-то ей домовой поблазнился*); *побредить* 'показаться, почудиться, померещиться' (*Ей, видно, что-нибудь побредило в лесу*) > *побредиться* 'показаться, почудиться, померещиться' (*Побредилось, наверно, что он пришёл*).

Известно, что и в современном литературном языке предикативный морфологический пассив образуется далеко не от всех глаголов¹⁵. Причины нерегулярного образования страдательных форм с постфиксом *-ся* у глаголов в литературном языке до сих пор в грамматиках не выявлены. И. Г. Милославский считает даже, что «расплывчатость представлений о способах образования страдательных форм разными глаголами не может не сдерживать разработку общей теории залога в русском языке»¹⁶. В говорах, судя по данным диалектных словарей, морфологический пассив вообще встречается в единичных случаях. При этом, соотносительные формы актива и пассива диалектных глаголов в вологодских говорах находятся в отношениях **причина — следствие**: *обурочить* 'сглазить' (*Обурочил меня, верно, кто-то, голова болит*) > *обурочиться* 'подвергнуться влиянию дурного глаза, недоброжелательного взгляда' (*Я, наверно, сёдни обурочилась: и голова болит, и разбита вся*); *огулять* 'оплодотворить' (*А шшас быки на ферме такие слабые... не могут огулять*) > *огуляться* 'оплодотвориться' (*Сводили к быку, спрашивают: «Огулялась?»*). Подобная лексикализация противопоставления **актив — пассив**, обуслов-

¹⁵Виноградов В. В. Указ. соч.; Мучник И. П. Указ. соч.; Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: Изд-во МГУ, 1981.

¹⁶Милославский И. Г. Указ. соч. С. 191.

ленная конверсивными отношениями, явление редкое среди диалектных возвратных глаголов.

Близки к страдательному залогу глаголы пассивного восприятия, которые обычно относят к возвратно-пассивному залогу¹⁷. В вологодских говорах возвратные глаголы пассивного восприятия также употребляются: *пошавиться* 'присниться' (*Мне дак вчера пошавилось, что Верка приехала*); *привестись* 'присниться' (*У Гриши я товда ночевала, а мама-то мне и привелась*); *приблизниться* 'показаться, примерещиться, привидеться' (*Давеча приблизилась мне старуха сивая*); *примститься* 'показаться, примерещиться' (*Говорила, приходил к ней старичок маленький, маленький. — Полно, врёт она, примстилось ей*).

Отсутствие в говорах предикативного морфологического пассива подтверждает эволюционную теорию залога, выдвинутую А. А. Потебней¹⁸. Если учесть, что предикативные страдательные формы глагола в литературном языке развились из более ранних возвратных форм, то можно утверждать, что говоры сохранили более архаичную систему выражения залоговых отношений (переходность-непереходность и возвратность-невозвратность), в которой страдательные глаголы отсутствуют. Причина сохранения этой системы кроется в устной форме диалектной речи, которая привязана к конкретной ситуации, где роль говорящего (Я) гораздо более значима, нежели в письменной речи. Именно эта особенность устной речи и обусловила тот факт, что в говорах отсутствуют предикативные формы морфологического пассива. Как отмечает Ю. А. Пупынин, «пассивные конструкции не предназначены для обозначения говорящего лица»¹⁹.

Зависимость образования и употребления предикативных страдательных форм глагола от речевого регистра и субъектно-

¹⁷Милославский И. Г. Указ. соч. С. 184.

¹⁸Потебня А. А. Указ. соч.

¹⁹Пупынин Ю. А. Дейксис и категория залога // Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000. С. 49–51.

объектной структуры текста рассматривается и в коммуникативных грамматиках²⁰.

1.1.11. **Субъектно-объектное действие > субъектное действие с включенным неодушевленным объектом (личный переходный глагол > личный возвратный глагол).** Данный тип интранзитивации переходных глаголов не является новшеством современной речи, как считают Б. Ю. Норман и С. С. Сай²¹. Тенденция к устранению объекта у переходных глаголов путём прибавления к переходному глаголу постфикса *-ся* существовала издавна в севернорусских говорах²². В вологодских говорах возвратные глаголы включённого неодушевлённого объекта также встречаются: *обрядить* 'выполнить работу по хозяйству' (*Обрядим быков и пойдём в лес дрова рубить*) > *обрядиться* 'выполнить работу по хозяйству' (*Вот обряжусь сейчас, а потом уж с вами поговорю*); *обтереть* 'раздражить, повредить кожу трением' (*Если что обтерёшь, так подорожника листочки и прикладывали*) > *обтереться* 'натереть мозоли на ногах' (*Одень носки, а то как бы не обтерлась*); *обтерять* 'потерять что-либо' (*Обтеряла все корзины*) > *обтеряться* 'потеряв, лишиться чего-либо' (*Вся нынче обтерялась, и серёжки обтеряла, и платок*).

1.1.12. **Субъектно-объектное действие > субъектно-объектное действие с взаимозаменой объекта и субъекта исходного действия (личный переходный глагол > личный переходный глагол).** Данный тип актантной деривации связан с метонимическим переносом, характерным для устной речи. Например, в сямженском говоре глагол *доить* имеет три конверсивных зна-

²⁰Золотова Г. А. Проблемы грамматики русского глагола // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. Москва 8–10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 40–43; Никитина Е. Н. Возвратность с точки зрения коммуникативной грамматики // Там же. С. 64–68.

²¹Норман Б. Ю. Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке и синтаксические предпосылки их образования // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / Ред. В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко. М., 2004; Сай С. С. Прагматически обусловленные возвратные конструкции «опущенного объекта» в русском языке // Вопросы языкознания, 2007, № 2. С. 75–91.

²²Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953. С. 63–64.

чения, обусловленных метонимическим переносом: общерусское перех. 'выцеживать молоко из вымени коровы' (*Доить корову по-ра*), просторечное неперех. 'давать молоко (о корове, козе и т. п.)' (*Наша корова доит хорошо*) и диалектное перех. 'вскармливать своим детей молоком' (*Муська, пей молоко, ведь ты доишь своего котенчика. Хорошо еишо один он, а не три. Сямж. Монаст. Вон сидят две кошечки. У их котята. Обе доят. Сямж. Монаст.*)²³.

1.1.13. Особо следует рассматривать случаи грамматикализации значения непереходности глагола с помощью постфикса *-ся/-сь* в вологодских говорах: *бахвалить* → *бахвалиться*; *блзнить* → *блзниться* безл. 'чудиться, мерещиться'; *блондаты* → *блондаться* 'бродить'; *болкаты* → *болкаться* 'звонить, тикать'; *боркаты* → *боркаться* 'звенеть, стучать'; *ботаты* → *ботаться* 'колыхать, качаться'; *брякаты* → *брякаться* 'стучать, звенеть'; *взъярить* → *взъяриться* 'внезапно рассердиться'; *вилькаты* → *вилькаться* 'колыхать, качаться'; *гомозить* → *гомозиться* 'возиться, шевелиться'; *гоношить* → *гоношиться* 'хлопотать, заниматься какими-либо хозяйственными делами'; *гостить* → *гоститься* 'быть в гостях'; *грабаты* → *грабаться* 'грести, работать вёслами'; *грабачить* → *грабачиться* 'грести, работать вёслами'; *дикасить* → *дикаситься* 'шалить, баловаться'; *диковаты* → *диковаться* 'шалить'; *дожидаты* → *дожидаться*; *дрогаты* → *дрогаться* 'дрожать, сотрясаться'; *жалить* → *жалиться* 'высказывать жалобы'; *желаты* → *желаться* 'иметь желание'; *забуреть* → *забуреться* 'загореть'; *задуты* → *задутся* 'начать дуть'; *заерундить* → *заерундиться* 'захотеть сделать что-либо несерьёзное'; *закататы* → *закататься* 'заходить, закатываться (о солнце)'; *замолаживаты* → *замолаживаться* 'безл. заволакивать тучами'; *заняты* → *заняться* 'приняться за что-либо'; *запышкаты* → *запышкаться* 'начать дышать с трудом, прерывисто'; *захамкаты* → *захамкаться* 'начать зевать'; *расщеляты* → *расщеляться* 'образовать трещины,

²³Картотека Словаря режского говора. Отв. ред. Л. Ю. Зорина. Хранится на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникаций Вологодского государственного университета.

растрескаться'²⁴. Явление вариантности возвратных и невозвратных интранзитивных глаголов в диалектной сфере ранее рассматривалось С. П. Обнорским²⁵. Данный тип глаголов в актантную деривацию не включается: функция постфикса *-ся/-сь* у них иная — способствовать формальному выражению грамматической семантики интранзитивности, которая у производящих глаголов является имплицитной.

1.2. Отсубстантивное словообразование глаголов

Свои семантические модели актантной деривации имеют и глаголы, образованные от имен существительных. По нашим данным, их значительно меньше по сравнению с внутривербальным словообразованием, что объясняется характером мотивирующей базы — существительными, обозначающими субъект или объект действия.

1.2.1. **Субъект действия > субъектно-безобъектное действие (одушевленное существительное > личный непереходный глагол):** *избач* 'заведующий сельским клубом' > *избачить* 'работать в должности заведующего сельским клубом'; *пан* > *пановать* 'жить без забот, хлопот'; *пастух* > *пастушить* 'присматривать за скотом, пасти'; *конюх* > *конюхать*, *конюшить* 'ухаживать за лошадьми'; *повозник* 'возница, кучер, извозчик' > *повозничать* 'править лошадьми, быть кучером'.

1.2.2. **Объект действия > субъектно-объектное действие (неодушевленное существительное > личный переходный глагол):** *волога* 'жир, масло' > *воложить* 'приправлять пищу «вологодью», т. е. жиром, маслом, сметаной»; *перевица* 'еловый или ивовый прут, скрепляющий колья и жерди изгороди' > *перевичить* 'скрепить прутьями колья, жерди изгороди'; *клевер* > *клеверить*

²⁴Яцкевич Л. Г. Очерки морфологии вологодских говоров. Вологда, 2013. С. 135–136.

²⁵Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953. С. 63–68. См. также: Русская диалектология / Под ред. проф. Л. Л. Касаткина. М., 1989. С. 117–118.

‘засевать клевером’; *полено* > *исполнить* ‘распилить и расколоть дрова, приготавливая для использования’.

1.2.3. **Объект действия > субъектное действие (неодушевленное существительное > личный непереходный глагол):** *пар* > *паровать* ‘кипеть, испуская пар’; *пенка* > *пенничать* ‘есть пенку (пленку на остывшем молоке)’ (*Со своего-то молока пенка жирная, вкусная, вот и пенничаем*); *кушак* > *подкушатиться* ‘подпоясаться’; *рыба* > *обрыбиться* ‘наловить рыбы’; *образ ‘икона’* > *образоваться* ‘в свадебном обряде: получить благословение от родителей невесты, которые с образом и молитвами обходят вокруг жениха и невесты’ (*Обещались с милым мы / Сидеть до noneишней зимы. / Колечушкам сменялися, / Крестам образовалися*²⁶). В. Даль отмечает, что в вологодских говорах *крестами* называют «иконы, передний угол в избе»²⁷.

1.2.4. **Субъекты действия > возвратное взаимно-субъектное действие (одушевленное существительное > личный возвратный глагол, реципрок):** *враги* > *извражиться* ‘поссориться, разругаться между собой; стать врагами’ (*Молодые совсем извражились*); *дроля* > *дролиться* ‘быть связанным тесным личным общением, дружбой, любовью’, ‘обниматься’ (*Вот давай-ко дролиться да ухватываться*).

2. СУБСТАНТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

2.1. Отглагольное словообразование имен существительных

2.1.1. **Субъектно-объектное действие > субъект действия (личный переходный глагол > одушевленное существительное):** *катать* ‘изготавливать валенки’ > *каталь*, *каталик*, *катальник*, *катальщик*, *катаник*, *катаничик*, *катарь*, *катун* ‘мастер по изготовлению валенок’; *класть* ‘сооружать из кирпича (печь)’ > *кла-*

²⁶Слово о родной деревне / Автор-составитель Л. Г. Яцкевич (Калачёва). Вологда, 2011. С. 41.

²⁷Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. М., 1979. С. 191.

дельник ‘печник’; *копать* ‘рыть (колодец)’ > *копаль*, *копарь* ‘колодезник’; *копать* ‘рыть (могилу)’ > *копищик* ‘могильщик’; *косить* > *косильщик* ‘косец’; *косильщица* ‘женщина, которая косит траву’; *патрашить* ‘проказничать, хулиганить’ > *патрашник* ‘озорник, шалун, хулиган’; *парить* ‘высиживать цыплят’ > *парунья* ‘курацанаседка’; *перебить* ‘привлечь к себе, отдаляя от другого’ > *перебойник*, *перебойник* ‘молодой человек, который стремится возбудить любовь к себе, заставить разлюбить другого’; *плести* > *плетёщик*, *плетун* ‘человек плетущий корзины, лапти и др.’; *подвести* > *подвезиха*, *подвезеня* ‘в свадебном обряде: возница в свадебном поезде’.

2.1.2 Субъектно-безобъектный глагол > субъект действия (личный непереходный глагол > одушевленное существительное): *изниматься* ‘баловаться, шалить’ > *изнимок* ‘избалованный, непослушный ребенок’; *истывать* ‘капризничать, издавать тягучие, жалобные звуки’ > *истывота* ‘капризный ребенок’; *клоктать* ‘издавать короткие громкие звуки, клохтать (о курице)’ > *клоктунья* ‘клохчущая курица; наседка’; *ковылять* ‘хромать’ > *ковыляло* ‘хромой человек’; *петь* > *певун* ‘петух’; *переговаривать* ‘сплетничать’ > *переговорищица* ‘сплетница’; *плакать* > *плакун* ‘ребенок, который подолгу и часто плачет’; *плакуша* ‘женщина, оплакивающая покойника’; *плясать* > *плясальник*, *плясенник* ‘плясун’; *плясальница*, *плясея* ‘плясунья’; *пышкать* ‘выражать недовольство, сердиться’ > *пышкун* ‘обидчивый, злопамятный человек’.

2.1.3. Субъектно-объектное действие > объект действия (личный переходный глагол > неодушевленное существительное): *парить* ‘подвергать действию пара, кипятка’ > *парево* ‘корм для скота и птицы представляющий собой солому, запаренную кипятком и посыпанную мукой’; *паренец* ‘паренные в печи овощи’; *пахать* > *паханина*, *пахотина* ‘вспаханная земля, пашня’; *пахтать* ‘мутовкой сбивать из сливок или сметаны (масло)’ > *пахтанье* ‘жидкость, остающаяся при сбивании масла, пахта’; *пачесать* ‘вторично чесать лен ручной щетиной или волосяной щеткой’ > *пачеси* ‘отходы льна при его вторичном вычесывании’; *изломать* > *излом* ‘старые, изломанные вещи, хлам’; *истопить* > *ис-*

топель, истопля ‘количество дров на одну топку печи’; *катать* ‘изготавливать валенки’ > *катанец, катаник, катанок* ‘валенок’; *копать* ‘рыть, делая в земле углубление’ > *копальник, копанец, копанка, копань* ‘искусственный водоем, выкопанный пруд’; *косить* > *косина, кошенина* ‘скошенная трава’; *перевязать* > *перевязка* ‘вышитая лента’; *плести* > *плетёнка* ‘вязаная рукавица’, ‘плетёная корзина’, ‘плетеная из бересты емкость прямоугольной формы для муки и прочего’, ‘орудие для ловли рыбы в виде плетёной корзины’; *плетёнки* ‘лапти’. См. также: *плетень, плетешок, плетник, плетня, плетушка, плеть, плетюга*.

2.1.4. Субъектно-объектное действие > объект действия (личный переходный глагол > одушевленное существительное): **испросить* ‘посватать’ > *испрошеница* ‘просватанная девушка’; *опекать* > *опекун* ‘человек (ребенок), находящийся на попечении’ (*Вот мой опекун. У него родители умерли, дак он у нас и жил. Он у нас три года опекуном жил*).

2.1.5. Субъектное рефлексивное действие > субъект=объект действия (личный возвратный глагол > одушевленное имя существительное): *пичкаться* ‘пачкаться’ > *пичкало* ‘неопрятный, неаккуратный человек’, *побаситься* ‘нарядиться, одеться красиво’ > *побасулька* ‘женщина, любящая красиво одеваться’.

2.2. Отсубстантивное словообразование имен существительных

2.2.1. Объект действия > субъект действия (неодушевленное существительное > одушевленное существительное): *ведро* > *ведерница* ‘корова, дающая ведро молока за удой’; *кадка* > *кадочник* ‘бондарь’; *косынка* > *косыночник* ‘торговец косынками, платками’; *коса* > *косник* ‘торговец косами, серпами’; *куделя* > *кудельница* ‘девушка или женщина, обрабатывающая лен’; *лапотки* > *лапоточник* ‘человек, который плетет лапти’; *матица* ‘часть невода в виде мешка, в который набирается пойманная рыба’ > *матичник* ‘рыбак, который опускает и поднимает «матицу» невода’; *письмо* > *писемищик* ‘почтальон’.

2.2.2. Субъект действия > объект действия (одушевленное существительное > неодушевленное существительное): *казак* >

казачина ‘короткая верхняя женская одежда из сукна (типа жакета) в талию с мелкими сборками (или складками сзади)’.

3. АДЪЕКТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

3.1. Субъектное действие > признак по действию субъекта действия (личный переходный или непереходный глаголы > качественно-относительное или относительное прилагательные): *Играть* > *игровый* ‘любящий играть, игривый’ (*Котёночек-от игровой попался*); *искать* > *исковый* ‘способный, умеющий что-либо быстро найти, отыскать’ (*У меня внучка-ту исксовая, вчерась целую корзину ягод принесла*); *катать* > *катальный* (станок) ‘изготавливающий валенки и придающий им форму’; *катать* > *каткий* ‘легко скатывающийся при обработке (о шерсти)’; *клаться* ‘нести яйца, нестись (о домашней птице)’ > *кладливый, кладчивый* ‘несущий много яиц, яйценокский (о домашней птице)’; *кричать* > *криковатый* ‘крикливый’; *переносить* ‘терпеть’ > *переносный* ‘терпеливый’ (*Ты, Манька, переносная, от горя в петлю не полезешь*); *ходить* > *походливый* ‘такой, который легко и быстро ходит’.

3.2. Субъектно-объектное действие > признак по действию объекта действия (личный переходный глагол > относительное прилагательное): *комать* ‘мять’ > *команый* ‘мятый’; *косить* > *коский* ‘легко срезаемый косой’ (*В дождь-от трава-та боле коская*); *кропать* ‘чинить (одежду, обувь)’ > *кропанный* ‘заштопанный, зашитый (об одежде, обуви)’ (*Дивки ходили в кропанных кофточках*); *пачкать* > *пачковатый, пачковитый* ‘легко пачкающийся, маркий’; *петь* > *певкий* ‘звонкий, звучный’; *платить* ‘ставить заплаты’ > *плачѐнный* ‘имеющий заплаты, с заплатами’.

3.3. Субъектно-безобъектное действие > признак по действию объекта действия (личный непереходный глагол > относительное прилагательное): *пышнить* и *пышнеть* ‘покрываться плесенью, плесневеть под действием влаги’ (*От клеѐнки стены пышняют*) > *пышнялый* ‘покрытый плесенью, заплесневелый’ (*Мука пышнялая, дак из неё ничего не испекѐшь*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Наблюдения над словообразовательной категорией залоговости диалектных глаголов в вологодских говорах показали, что в семантической структуре производных глаголов, возникших в результате актантной деривации, возможны следующие комбинации субъекта и объекта действия и отношения между ними: субъектно-объектное действие (C +O), субъектно-безобъектное действие (C –O), бессубъектно-объектное действие (–C +O), бессубъектно-безобъектное действие (–C –O), возвратное взаимно-субъектное действие, реципрок (C↔O), субъектно-объектное рефлексивное действие (C=O), субъектно-объектное пассивное действие (C (O)), субъектное действие с включенным неодушевленным объектом (C [O]), субъектно-объектное действие с взаимозаменой объекта и субъекта исходного действия (C→←O). Типов актантной структуры у производящих глаголов выявлено значительно меньше, что закономерно.

Табл. 1. Результаты актантной деривации вологодских глаголов

Субъектно-объектная семантическая структура производящих глаголов	Субъектно-объектная семантическая структура производных глаголов								
	C +O	C –O	–C +O	–C –O	C↔O	C=O	C (O)	C [O]	C→←O
C +O		+	+	+	+	+		+	+
C –O	+			+	+				
–C +O		+					+		
–C –O									
C↔O									
C=O									
C (O)									
C [O]									
C→←O									

2. В вологодских говорах преобладает активное образование непереходных (безобъектных) глаголов от переходных (объектных) не только морфемным способом с помощью постфик-

са *-ся/-сь*, но неморфемным лексико-семантическим способом. Продуктивно также образование безличных (бессубъектных) глаголов от личных (субъектных) морфемным способом с помощью постфикса *-ся/-сь* и неморфемным лексико-семантическим способом.

3. Активное преобразование субъектно-объектных отношений исходных диалектных глаголов вызвано неустойчивостью (мобильностью) их лексических значений, зависимостью их от контекста употребления в устной речи. Эти процессы в основном характерны для переходных глаголов физического воздействия и свидетельствует о сохранении в современных вологодских говорах архаичных функционально-семантических особенностей глагольной лексики, связанных с их семантическим синкретизмом.

4. Менее разнообразны преобразования субъектно-объектных отношений у отглагольных имен существительных и у отглагольных имен прилагательных, хотя актантная семантика сохраняется в их содержании и имеет свою специфику.

L. Yatskevich. The Voice Derivational Category in Vologda Dialects

Functioning of the Voice word-formative category in Vologda dialects is analyzed, semantic models of actant derivation of verbs, verbal nouns and adjectives in word-formation system of these dialects are revealed.

Active transformation of subject-object relationship of initial dialect verbs are due to mobility of their lexical meanings, their dependence on the context of their using in speech. These processes are generally characteristic of transitive verbs of physical impact and they indicate preservation of the archaic functional-semantic features of the verb vocabulary, which are related to their semantic syncretism, in modern Vologda dialects.

Keywords: Vologda dialects, derivational category of the Voice, subject of the action, the object of action, actant derivation, semantic models of transformation.